

Я резко остановил своё вращение.

Заклинание «Ликснэс» развеялось, и сотня кукол исчезла.

– Хм, похоже, теперь моя очередь.

Стоило мне это сказать, как Архиепископ Бельмас, Владыка Сотни Сознаний Донэльд и Духовный отец Рип встали на изготовку и сверкнули магическими глазами.

Всем своим видом они словно говорили, что какую бы формулу я ни создал, они заглянут в её бездну и применят её.

– Давай. Я расквитаюсь с тобой за своё прошлое унижение. Я сведущ в различных видах магии и не просто так ношу имя Владыки Сотни Сознаний.

Владыка Сотни Сознаний хрустнул своей свёрнутой шеей.

– Мне тоже досадно уступить новенькому, так что на сей раз я тебя удивлю.

Духовный отец Рип вложил в палец магическую силу и нанёс грим в форме тёмных кругов под глазами. Судя по всему, это была формула для усиления магических глаз.

– Всё это время ты позволял себе творить всё, что вздумается, но сколько бы ты ни пыжился – результат никак не изменится. Ты всего лишь преодолел первый круг. Следующий будет на порядок сложнее. Если ты сейчас не сделаешь так, чтобы хотя бы один из нас выбыл, то второй круг станет для тебя последним, – не унимался, несмотря на свой проигрыш, Архиепископ Бельмас.

Прикоснувшись к шее, Владыка Сотни Сознаний Донэльд сказал:

– И тем не менее для нас – тех, кто повидал всевозможные заклинания в глубоководной аудитории – магия мелководного мира будет донельзя простой. Позволь дать тебе совет: возводимые нами раннее магические круги – ключ к пониманию того, в каких видах магии мы слабы. Но на твоём месте в первую очередь я бы стремился выбить с крещения госпожу Косторию из Шести святых верховных академий, магию которой ты пока ещё не видел, – убедительно объяснял Донэльд, параллельно пытаясь вывести меня из себя. – Ты можешь либо выбрать формулу, которая гарантированно выбьет с крещения одного из нас троих, либо рискнуть и поставить всё на магию, которую наиболее проблемная из твоих оппонентов – госпожа Костория – возможно, не сможет применить. Впрочем, мне показалось, что ты из тех, кому, если сказать, что он не сможет сделать что-то, то он загорится желанием сделать это. Что думаешь?

Похоже, он хотел потешить мою гордость и заставить сфокусироваться на Костории.

Проще говоря, сделать так, чтобы я не использовал магию, которой они владели плохо. Выбить же Косторию, о которой у меня не было никакой информации, будет, по его мнению, практически невозможно, и они все в полном составе смогут перейти на второй круг. Скорее всего, именно такой сценарий у себя в голове нарисовал Владыка Сотни Сознаний. Он расценил, что с моей силой мне удастся понять слабые места членов Трёх академий святого пути и выбрать соответствующее заклинание, но его расчёт наивен.

Он всё ещё смотрит на меня свысока.

– Я пас.

Аудиторию накрыла тишина.

На миг они были ошеломлены и, казалось, не понимали, что я только что сказал.

– ...Пас? Что ты хочешь этим сказать? – спросил Архиепископ Бельмас.

– Я пока не увидел вашей великой глубоководной магии, – я подпрыгнул за счёт силы головы и, прокрутившись, приземлился на стол. – Мы – Академия владыки демонов – только-только вышли в серебряный океан и пока мало знаем о глубоководной магии. Даже новых заклинаний создать не можем.

Как только я это сказал, они разозлились настолько, что не заметить их гнев со стороны было почти нереально.

– Я уже в полной мере оценил твои способности. Оценить малый мир, прошедший через эволюцию, отличную от нашей, нашими стандартами оказалось гораздо труднее, чем я мог себе вообразить, однако... – сказал Владыка Сотни Сознаний. – Тебе не кажется, что твоя заносчивость уже перешла всякие рамки, Анос?

– А вы сами-то разве невольно не установили пределы в своих головах, что раз я суверен мелководного мира, то с чем-то большим уж точно никак не справлюсь?

На мгновение Донэльд погрузился в молчание.

Я не спеша указал пальцем на Косторию.

– Итак, пришла твоя очередь. Давай же.

– Я тоже пас, – с невозмутимым видом сказала она.

- Ого.

- Ты выбесил их. Я займусь тобой только после того, как ты разберёшься с ними.

Сказав это, она закинула ногу на ногу на стол, строя из себя зрителя.

- «Ваунд[1]».

Едва Архиепископ Бельмас произнёс это святое слово, как из всего его тела полился огромный объём магической силы, принимающей форму символов.

- Мне очень жаль, но до вас очередь уже не дойдёт, Донэльд, Рип. Я использую заклинание, которое даже вы не сможете активировать...

Несущие магическую силу слова образовали по многослойному магическому кругу для каждого из пяти участников. Святые слова эхом отражались по всей аудитории, высвобождая настолько чудовищную силу, что его голос материализовался, став видимым.

- Хе-ха-ха, вот этого я и ждал. Ну же, продемонстрируй мне своё заклинание.

- Нет, я хочу, чтобы ты внимательно меня выслушал, - сказал он под многократно повторяющийся и отражающийся эхом звук, напоминающий тяжёлый колокольный звон. - Со временем святые слова обращаются в высшую истину. Этот звук есть эхо изменчивости всего сущего, издать который за всю историю мира святы́х слов Азлабена с тридцать первого глубоководного слоя смогли лишь двое. Это вершина, достичь которой способны лишь достигшие просветления спустя тысячи лет медитации.

Каждое из его слов обращалось в святое и наполняло аудиторию магической силой.

- Услышь же мою великую глубоководную магию!!

Его костяная маска изменилась и теперь покрывала его лицо целиком.

- «Адония Эр Хельмакэс[2]»!!! - разнеслись звонкие слова и голос.

В тот же миг все столы разнесло на куски, а стулья смело. Глубоководная аудитория с гулом затряслась, и всё в ней разлетелось в разные стороны. И это далеко не всё, что произошло. От одного лишь нахождения здесь я ощутил на себе мощное давление. Магия? Отнюдь.

Это была сила порядка седьмой Эленезии.

- «Адония Эр Хельмакэс» - это заклинание магии святых слов, восхваляющее бога. Это усиливающее любую божественность заклинание делает мощнее порядок и полномочия бога в пределах досягаемости святых слов. В данный момент я превознёс Возарк - богиню разрушения седьмой Эленезии. Теперь ты понял?

Стены «Гозотта» рушились с оглушительным грохотом.

– Ясно как день, чем всё кончится, если применить атакующую магию в области, где разрушение усилено до такой степени, что всё уничтожается, даже если мы ничего не будем делать. Моё заклинание локально увеличивает мощь порядка средневодного мира до уровня глубоководного. Таково великое глубоководное заклинание моего мира святых слов! Повторить его абсолютно не...

Напоминающий тяжёлый колокольный звон звук эхом разнёсся по аудитории.

- ...Чт?!.. Н-н-невозможно... Это же... Этот звук?!.. Этого просто не может бы-ы-ыть!!..

- «Адония Эр Хельмакэс».

Мои слова содрогнули аудиторию.

Будучи не в состоянии удержаться на ногах из-за сверхмощной вибрации, Бельмас тут же крепко ухватился за колонну.

- Э-эхо... изменчивости всего сущего-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0!!!..

Из-за использованного мною «Адония Эр Хельмакэса», два порядка вступили в ожесточённое противостояние и стали вертикально и сильно трясти всё в аудитории.

Мы словно находились в коробке, которую то вверх, то вниз тряс какой-то гигант.

Но разрушение полностью прекратилось. Потому что вся материя стала намного прочнее.

- Если восхвалить порядок прочности, чтобы он смог выдержать разрушение, то обе силы придут в равновесие и ничего просто так разрушаться не будет.

Хотя это всё же отличалось от обычной стабильности порядка.

- ...Э-это... абсу...рд... Хотя этот магический круг и возвёл я... но никто, кроме обитателей мира святых слов, не должен быть способен на это...

- Следующий.

- ...Ч-что?..

- Если на этом всё закончится, то та парочка останется недовольна.

Духовный отец Рип и Владыка Сотни Сознаний Донэльд не смогли применить «Адония Эр Хельмакэс» и согласно правилам должны выбыть из крещения, но это будет слишком скучно.

- Я разрешаю. Попробуйте нанести мне ответный удар.

- Какой щедрый малый. Позволь отблагодарить тебя за это, - Духовный отец Рип нарисовал под собой многослойный магический круг. - Я заставлю тебя о-о-очень сильно об этом пожалеть!!!

Огромное количество магического порошка распространилось по аудитории, и она начала видоизменяться от наложенного на неё грима.

- «Хайриям Пелем».

В мгновение ока аудитория исчезла, и мы с Рипом оказались посреди пустоши.

Все остальные тоже исчезли, а в небе висело семь лун.

Мы должны были находиться в «Гозотте», который недавно был создан трёхмерным магическим кругом Паблохетара, но похоже, его заклинание оказалось настолько сильным, что затмило его.

- Добро пожаловать в мир, в котором нельзя использовать магию, - Рип улыбнулся по-дурацки, как клоун. - Великая глубоководная магия мира пыли Палибиля «Хайриям Пелем» гримирует мир, делая его таким, как мне хочется. В этом месте больше нельзя использовать магию.

- Ого.

Я попытался направить магическую силу в круг. И действительно - ничего не произошло.

- Я же говорил. Даже я сам не могу её использовать.

Рип взмахнул рукой, пытаясь высвободить магическую силу, но результат был тем же. Ничего не произошло.

- Понятно. Подвергая риску самого себя, ты способен лишить более могущественного противника возможности использовать магию...

Рип ликующее улыбнулся.

- ...Точнее, хочешь заставить его поверить в это.

Улыбающееся лицо Рипа напряглось.

- «Хайриям Пелем» устанавливает порядок в области согласно вере тех, кто в ней находится. Проще говоря, если мы с тобой будем согласны в том, что здесь нельзя использовать магию, то так оно в действительности и будет, - я направил магическую силу в круг. - Невидимость магической силы всего лишь иллюзия. Аналогично «Каэралу» оно обманывает пять чувств с магической силой, но в действительности магическая сила в круг направляется.

У меня под ногами появился многослойный магический круг, из которого разом распространился магический порошок.

- «Хайриям Пелем».

Использованная мною глубоководная магия переписала пустошь и в мгновение ока загримировала её в поросшее травой поле.

Подул сильный ветер, и сорванные им бесчисленные травинки закружились в воздухе.

- ...Говоришь, тебя зовут Анос Волдигод? - ошеломлённо пробормотал Рип и повернул своё клоунское лицо ко мне. - Кто ты такой? Поверить не могу, что ты с такой лёгкостью полностью разобрался в сущности моей великой глубоководной магии.

- Что ты, это ведь заклинание, которому, по идее, нужен эффект внезапности, не так ли? Оно не очень подходит правилам крещения, на котором ты должен в открытую показывать формулу противнику.

Главное в этой великой глубоководной магии это то, насколько качественно заклинатель сможет скрыть свою цель от противника. В рамках крещения, где она уже и так ясна, это заклинание не сможет проявить своей истинной силы. Наверняка он тоже это понимал. Как только «Хайриям Пелем» развеялось, магический порошок рассеялся, и мы вновь оказались в «Гозотте».

- Следующий.

- Разумеется, именно к этому я и готовился! Я знал, что даже выдающийся мастер магии

Духовный отец Рип не сможет превзойти тебя!

От головы Владыки Сотни Сознаний Донэльд Хэвнича расходились ментальные волны. Это были магические линии. Они подсоединились к более сотни учеников, которые сидели позади него.

– Признаю, ты настоящий специалист в магии, Анос Волдигод. Чтобы превзойти тебя, тягаться с тобой нужно не в мастерстве или магических глазах. Лишь чистой мощью и объёмом магической силы можно обуздать тебя – того, кто достиг самой сути магии!!

Невероятное количество магической силы взвилось вокруг Донэльда, взметая красную ауру. Синхронизация мышлений многократно увеличила магическую силу каждого из них. Владыка Сотни Сознаний влил всю её без остатка в магический круг.

– Узри же. Это великая глубоководная магия мира дум Райниэлиона, осуществить которую возможно, лишь используя всю магическую силу ста восьми членов нашей Академии сотни сознаний... – высвобожденные Донэльдом мысли обрели форму и стали материализовываться. – «Горгон Долра Гадэнгэс»!!!

Огромный ментальный молот с грохотом ударил по кафедре и стёр её в порошок. При такой мощи урон должен был распространиться на другие вещи, однако, если не считать разрушенной кафедры, он лишь слегка потрескал пол.

Цель его разрушения была ограничена.

– ...Х-ха... х-ха... – тяжело дышал Донэльд, высвободив разом колоссальный объём магической силы. – Ну как тебе наш огромный молот, наделённый силой абсолютного распыления? Никто в вашей Академии владыки демонов не сможет повторить это неразрушимое заклинание...

Донэльд ошеломлённо уставился на зрелище, разворачивающееся на его глазах; на огромный ментальный молот, который был вдвое крупнее того, что создал он.

– У... а... а... а...

– «Горгон Долра Гадэнгэс».

Мой огромный молот с оглушительным грохотом сверху ударил по созданному им молоту и стёр его в порошок.

– Н... Га... Го... – кое-как ртом, который не двигался так, как ему хотелось, Донэльд выдавил из себя: – ...Г...Г... «Горгон Долра Гадэнгэс»... в... одиночку...

- Огромный молот, который за счёт образа распыления и ментальной силы достигает абсолютного распыления? Он больше подходит для разрушения магии и магической силы, чем материи. По сути это великая глубоководная магия, распыляющая вражескую атакующую магию или магический барьер, - я поднял руку и нарисовал многослойный магический круг. - Ну что ж, моя очередь.

Перед остальными четырьмя участниками развернулась аналогичная формула.

Чёрные частицы взметнулись из моего тела и начали бурно вращаться вокруг меня.

- Если сможете применить его, ваше поражение во втором круге аннулируется.

Интересно, как много в серебряном священном океане тех, кто может использовать его.

Увидеть это будет гораздо быстрее, чем спросить словами.

Но больше всего я хочу испытать Косторию.

При помощи «Флеса» я взлетел вверх практически к потолку и направил многослойный магический круг в форме орудийной башни прямо вниз.

- «Эгиль Гронэ Ангроа».

[1] Записано как: «Святое слово, снимающее печати».

[2] Записано как: «Молитвенные святыя слова, взывающие к богу».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2866517>